

ПРОБЛЕМА ТЕОДИЦЕИ В ОСМЫСЛЕНИИ Г. В. ЛЕЙБНИЦА И ВОЛЬТЕРА

А. С. Самсоненко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

an.samsonenko1410@yandex.by;

науч. рук. – Г. В. Синило, канд. фил. наук, доц.

Статья посвящена специфике осмысления проблемы теодицеи в философских трудах Г. В. Лейбница и Вольтера.

Ключевые слова: теодицея; Г. В. Лейбниц; Вольтер; Кандид; поэма о гибели Лиссабона.

Термин «теодицея» обязан своим появлением немецкому философу эпохи Просвещения Готфриду Вильгельму Лейбницу (1649–1716), который внес неоценимый вклад в мировую науку. Для понимания картины мира, созданной Лейбницем, очень важна его работа «Монадология» (1714). Как первоэлемент мироздания Лейбниц выделяет мельчайшую неделимую частицу мира – «монаду» (от греч. *monos* – «один»). В траекторию движения монад заложено стремление воссоединения с Богом – высшей монадой, первоначалом всего сущего. Бог воплотил гармонию между душой и телом, которую Лейбниц называл «предустановленной гармонией». Ее заключает в себе наилучший из миров, который Бог выбрал для творения. В таком мире многообразие сочетается с порядком.

В 1710 году Лейбниц написал трактат «Опыт теодицеи о благодати Бога, свободе человека и первопричине зла», в котором впервые употребил термин «теодицея», образовав его от двух греческих слов: *theos* – «Бог» и *dike* – «справедливость». Трактат был результатом спора Лейбница с французским мыслителем Пьером Бейлем, не допускавшим мысли о существовании зла в мире, созданном всемогущим Богом. В работе философ систематизировал мировое наследие, касающееся размышлений о страдании в мире и существовании зла.

Лейбниц старается объяснить людям, что сущность благочестия состоит не в страхе, а в любви к Богу. Когда человек осознает, что Бог есть благо, которое заслуживает безоговорочной любви, он встанет на путь истины, на котором нет места злу. Зло философ делит на метафизическое, физическое и моральное. Метафизическое зло – это обыкновенное несовершенство и конечность всех вещей. Физическое зло заключается в страданиях, болезнях и гибели людей и всего живого. Моральное зло – продукт свободной воли человека, его греховные деяния. В силу вечных истин существование метафизического и физического зла необходимо в мире, оно происходит не так часто и его существование просто нужно

принять. Моральное зло рисуется намного большим, так как часто является источником первых двух видов. Но человек вправе выбирать вектор, задающий характер его поступкам и имеет власть над своими действиями. Так, белорусская исследовательница Г. В. Синило замечает: «Третий... вид зла для того и существует, чтобы человек воспитал в себе свободу воли и умение осознанно выбирать добро» [3, с. 147]. По мнению Лейбница, Бог выбрал для творения наилучший из Миров, и он таков именно потому, что в нем существует зло. Создание мира без зла противоречило бы нашей свободе воли. Зло есть отсутствие добра, и каждое из этих понятий мы можем прочувствовать лишь в их сравнении. Скорбь дает человеку возможность познать благо, а болезни учат человека ценить здоровье и благодарить за него Бога. Что касается страдания праведников и невинных людей, то Лейбниц не признает осуждение детей, умерших без крещения, равно как и осуждения взрослых, живших в соответствии со светом, дарованным им Богом. Он считает, что каждый, руководствующийся светом, получит больший свет. Таким образом, мыслитель указывает на возможность воздаяния и вознаграждения после смерти, возможность разрешения человеческих страданий, но уже в ином мире.

Присущий Лейбницу оптимизм не мог остаться без внимания со стороны его современников и мыслителей будущих времен. Уже некоторые современники критиковали его взгляды и высказывали эту позицию в своих произведениях. Одним из таких критиков выступил французский философ Вольтер, многие произведения которого имеют сатирический характер, но посвящены фундаментальным вопросам онтологии и гносеологии.

В процессе выработки собственных концепций Вольтер вступал в полемику с Лейбницем, выдвигая альтернативы его оптимизму. «Теория оптимизма», приверженцем которой был Лейбниц, базировалась на той мысли, что любое зло или всякая несправедливость в конечном итоге будет компенсирована или перекрыта весом большего блага. В начале своего творческого пути и Вольтер разделял такой взгляд, но страшные события его времени заставили его пересмотреть идею о том, что зло и добро уравновешены в мире. Так, он пишет «Поэму о гибели Лиссабона», посвященную землетрясению в сентябре 1755 г. в португальской столице, которое за пять минут уничтожило шестьдесят тысяч человек и разрушило треть города. В этой поэме Вольтер напрямую высказывает неудовлетворенность идеями Лейбница и восхваляет позицию сомнения Пьера Бейля:

Мне Лейбниц не раскрыл, какой стезей незримой
В сей лучший из миров, в порядок нерушимый
Врывается разлад, извечный хаос бед,

Ведя живую скорбь пустой мечте вослед.
Мне темен Эпикур, я во вражде с Платоном.
Бейль умудренней всех, – ему хвалу воздам:
Сомненью учит Бейль, доверясь лишь весам.
Став выше всех систем, на собственное горе,
Он все их ниспроверг и сам с собой в раздоре:
Так некогда слепец разгневанный, Самсон,
Обрушив своды стен, был ими погребен.
(Здесь и далее перевод И. Ф. Богдановича) [2, с. 312].

Вольтер стремится подвергать сомнению любую идею, претендующую на звание истины. Для Вольтера было важным продемонстрировать невозможность однозначно правильного выбора, поэтому он часто персонифицировал две противоположные точки зрения в фигурах философов. Так в повести «Кандид, или Оптимизм» (1759) позиции оптимизма и пессимизма отражены в лице философов Панглоса и Мартена. Воплощением оптимизма в Кандиде стал герой Панглос, которого весьма условно можно сравнить с библейским Иовом. Панглос заразился сифилисом и стал походить на труп, был подвержен насилию, казни, попал в рабство, но даже после всего этого он считал, что в этом лучшем из миров все к лучшему и говорил: «Я всегда был верен своему прежнему убеждению. В конце концов, я ведь философ, и мне не пристало отрекаться от своих взглядов; Лейбниц не мог ошибаться, и предустановленная гармония всего прекраснее в мире, так же как полнота вселенной и невесомая материя» [1, с. 175]. Панглос был уверен, что несчастья есть прямая дорога к благу; чем труднее и дольше эта дорога и, соответственно, чем больше и сильнее страдания, тем лучше, ведь все это приведет только к еще большему благу.

В финале повести мы видим, как Вольтер снисходителен к своему до самого конца оптимистично настроенному герою, несмотря на разность их взглядов. Можно сделать вывод, что он не ставил цели уничтожить теорию Лейбница, а лишь попытался высмеять чрезмерный оптимизм философа на фоне происходящего в мире ужаса. Он боялся, что оптимистические идеи Лейбница будут поняты слишком мелко и плоско, послужат оправданию любого зла.

Лейбниц и Вольтер зло разделяют на естественное, с которым нет смысла бороться, и искусственное, созданное человеком, которое возможно искоренить. В понимании Лейбница, Бог допустил существование зла, чтобы человек научился его избегать, бороться с ним, объясняя это гармоничным устройством мира. Вольтер же более остро воспринимает зло. Ощущая его господство в мире, поэтому чаще обращается к вопросу борьбы с ним.

Лейбниц полагает, что вместе со свободой воли Творец наделил человека стремлением к добру, в котором человек призван к совершенствованию мира, в котором существование зла – это лишь отсутствие добра. Вольтер также считает, что Бог наделил человека свободой воли для того, чтобы она давала человеку возможность менять созданный Им мир. Именно по этой причине в финале «Кандида» Вольтер создает архетипическую идею с помощью знаменитой, ставшей крылатой фразы: «Каждый должен возделывать свой сад».

Библиографические ссылки

1. *Вольтер*. Бог и люди. Вопросы о чуде / пер. с фр.; вступ. С. С. Артамонова; примеч. А. Коробочко. – М. : Мир книги; Литература, 2006. – 368 с.
2. *Вольтер*. Кандид, Простодушный и другие философские повести / Вольтер; пер. с фр. Г. Блока, Е. Гунста, Н. Дмитриева и др. – СПб. : Азбука, 2018. – 384 с.
3. *Синило, Г. В.* Библия и мировая культура / Г. В. Синило. – Минск : Вышэйшая школа, 2015. – 685 с.